

«Я вдохновенно Пушкина читал»

Я с Пушкиным шатался по окопам,
Покрытый вшами, голоден и бос.
И сердце колотилось безотчетно,
И вольный пламень в сердце закипал,
И в свисте пуль, за песней пулеметной,
Я вдохновенно Пушкина читал!

Эдуард Багрицкий

Работу выполнил:
ученик 8 класса
МОУ «СОШ с.Рогаткино»

ЗАМЕТКИ О ПУШКИНЕ

А.С. Пушкин родился в 1799 году.

А.С. Пушкин родился в Москве. Его отец, Сергей Львович, принадлежал к старинному роду, а мать, Надежда Осиповна, была внучкой А.П. Ганнибала. В центре внимания в семье Пушкина была поэзия, и это способствовало раннему литературному развитию мальчика. В доме Пушкиных бывали и видные русские писатели – Карамзин, Жуковский, Дмитриев, Батюшков и приезжие иностранцы. Родители мало уделяли внимания сыну, поэтому в стихах Пушкина нет упоминаний о матери, но памятны прекрасные образы няни и «мамушки». Мария Алексеевна («мамушка») научила Пушкина живой русской речи, известной нам по пушкинским стихотворениям «Зимнее утро», «Зимний вечер», «Осень», «Зима», «К Чаадаеву», и др. В жизни и творчестве Пушкина сыграла большую роль его няня – Арина Родионовна. В самом облике Арины Родионовны воплотились лучшие черты простой и мудрой женщины с ее простыми и нравственными народными правилами. Именно от Арины Родионовны в 1824 году в Михайловском Пушкин записал сказки о царе Салтане, о попе и работнике Балде, о мертвой царевне, сюжеты которых легли в основу его произведений.

Поэтом стал А.С. Пушкин в лицее. Именно там заметили его знаменитые люди. По окончании лицея Пушкин писал прекрасные, живые и звучные стихи, умел настойчиво работать над своими произведениями, добиваться все лучшего выражения своих мыслей и чувств.

«Творчество Пушкина, — писал В. В. Томашевский, — воздействовало на дальнейшую литературу двояким образом: как совокупность его произведений и заключающихся в них мотивов, образов, картин, проблем и идей и как некая единая художественная система», отмечая при этом, что все же **«наиболее существенным в воздействии Пушкина на русскую литературу XIX в. является воздействие его художественной манеры в целом».**

В последний год своей короткой жизни Пушкин написал:

*И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал.*

Но Жуковский, готовя первое посмертное собрание сочинений Пушкина, изменил, в угоду царю и его приближенным, строки великого поэта:

*И долго буду тем народу я любезен,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,*

*Что прелестью живой стихов я был полезен
И милость к падшим призывал.*

И у Пушкина в черновике была строка "Что звуки новые для песен я обрел", но поэт от нее отказался, ибо для Пушкина главная сторона поэзии - гражданственность ("*...восславил я свободу...*"), для Жуковского главное - эстетическое наслаждение ("*прелесть живая стихов*").

Как счастлив был Пушкин, когда работа над "Борисом Годуновым" была наконец завершена! "Трагедия моя кончена, - писал он Вяземскому, - я перечел ее вслух, один, и бил в ладоши и кричал, - ай-да Пушкин, ай-да сукин сын!"

После выхода в свет "Бориса Годунова" появились развязные куплеты:

*И Пушкин стал нам скучен,
И Пушкин надоел!
И стих его не звучен,
И гений охладел!*

Действительно, публика - дура! Впрочем, Пушкин был более деликатен, но не менее гневен: "*Поэт, не дорожи любовью народной...*"

Нередко читатель поэзии не может проникнуть в глубины пушкинского стиха из-за отсутствия разнообразных знаний. "Ловлю" вас, уважаемые читатели, на первом же примере. Начальная строка первой главы ["Евгения Онегина"](#) - "*Мой дядя самых честных правил*" воспринималась бы по-иному, с нескрываемым смехом, если б вы знали, что перед вами слегка измененная строка И.А.Крылова: "*Осел был самых честных правил*".

Огромнейшие массы читателей с умилением воспринимают стихи Владимира Ленского, ставшие текстом его знаменитой арии в опере "Евгений Онегин" :

*Придешь ли, дева красоты,
Слезу пролить над ранней урной
И думать: он меня любил,
Он мне единой посвятил
Рассвет печальный жизни бурной...*

Читатель порой пробегает глазами по словам и не улавливает отдельные смысловые нюансы, а иногда, самоуверенно "поправляя" поэта, попадает впросак. Приведу два примера из "Евгения Онегина" в читательских "вариантах":

*Шалун уж отморозил пальчик,
Ему и больно, и смешно...*

Вот смешно: отморозил (!) пальчик. А ведь у Пушкина - "заморозил", то есть ему не очень больно, можно и посмеяться.

*Чем меньше женщину мы любим,
Тем больше нравимся мы ей
И тем ее вернее губим
Средь обольстительных сетей...*

А ведь у Пушкина несравненно лучше, пронизательнее, точнее: *"Тем легче нравимся мы ей"*, - то есть прилагаем меньше усилий для завоевания женского сердца, легче добиваемся победы.

"Платон мне друг, но истина дороже" - эту античную мудрость Пушкин принимал всем сердцем. Он преданно и нежно любил Николая Михайловича Карамзина - русского писателя и историка, человека, но на Карамзина, автора "Истории государства Российского", и написал едкую эпиграмму:

*В его истории изящность, простота
Доказывают нам без всякого пристрастья
Необходимость самовластья
И прелести кнута.
Как это непохоже на строки Константина Батюшкова:
И я так плакал в восхищенье,
Когда скрижаль твою читал,
И гений твой благословлял
В глубоком, сладком умиленье...
(**"К творцу "Истории государства Российского"**).*

Много добрых и прекрасных слов сказал Пушкин о своей жене Наталье Николаевне, но известны и такие его слова: "Я женюсь без упоения, без ребяческого очарования". 17 февраля 1831 года, за день до свадьбы, собрались друзья поэта на "мальчишник", но поэт был грустен весь вечер. А в стихотворении "Прощание", написанном перед женитьбой, поэт навсегда попрощался с любимой им когда-то женщиной (скорее всего - с Марией Волконской, в девичестве - Раевской):

*Прими же, дальняя подруга,
Прощанье сердца моего,
Как овдовевшая супруга,
Как друг, обнявший молча друга
Пред заточением его.*

В письме к невесте Пушкин писал, что у него нет ее портрета, но он часами простаивает перед белокурой мадонной, похожей на нее как две капли воды. Речь шла о картине знаменитого художника итальянского Возрождения Перуджино. Так возник пушкинский сонет "Мадонна" с его финальными строками:

*Исполнились мои желания. Творец
Тебя мне ниспослал, тебя, моя Мадонна,
Чистейшей прелести чистейший образец.*

Больше о ней поэт никогда не писал...

В Одессе Пушкин познакомился с Елизаветой Ксаверьевной Воронцовой - женой всевластного российского генерал-губернатора графа М.С.Воронцова. Елизавета подарила Пушкину сердоликовый перстень, ставший, по словам поэта, его талисманом (снял его с мертвой руки Пушкина Жуковский):

*Храни меня, мой талисман,
Храни меня во дни гоненья,
Во дни раскаянья, волненья;
Ты в день печали был мне дан.*

Отношение Пушкина к Александру I было однозначно негативным. В стихотворении "Сказки" (Noël) царь был назван "кочующим деспотом", рассказывающим сказки о либеральном обновлении России.

В названной автором "трудом игривым" поэме ["Руслан и Людмила"](#) в характеристике Черномора можно увидеть намек на Александра I, чьи сторонники убили его отца Павла I: "коварный", "изменник", "имея самый глупый рост" (царь имел весьма малый рост). Нашу версию, как мне кажется, убедительно подтверждают строки отступления в "Руслане и Людмиле":

*Но есть волшебники другие,
Которых ненавижу я:
Улыбка, очи голубые
И голос милый - о друзья!
Не верьте им: они лукавы!*

Последнее слово "аукнулось" в одном из расшифрованных учеными фрагментов [X главы](#) "Евгения Онегина":

*Властитель слабый и лукавый,
Плешивый щеголь, враг труда,
Нечаянно пригретый славой,
Над нами царствовал тогда.*

С кем и с чем только ни сравнивали поэтов: с соловьями (сотни поэтов, начиная с Гавриила Державина и Антона Дельвига - автора стихотворения "Соловей", написанного в то время когда Пушкин был отправлен в южную ссылку), сеятелями и пахарями:

*Свободы сеятель пустынный,
Я вышел рано, до звезды...*
Пушкин

*...Пашу
Надел убогий, сею слово
Да урожаю жду святого.
А вдруг сберу...*
Шевченко (перевод Л.Озерова)

А погибший в лагере для политзаключенных украинский поэт Василий Стус (1938-1986) развил образ своих великих предшественников:

*О, дай мне сил идти дорогой верной
И на пути не потерять звезду.
Позволь же мне, мой добрый свет вечерний,
Упасть зерном в родную борозду.*
(Перевод мой)

Вспоминается некрасовское стихотворение "Сеятелям" с его крылатой строкой "*Сейте разумное, доброе, вечное...*", обращенное, однако, не к поэтам, а к народным учителям.

Но так или иначе этот образ родился у Пушкина. Только ли этот?!

По-настоящему Есенин понял Пушкина только в последние годы жизни. Он писал в автобиографии 1924 года: "Из поэтов мне больше всех нравится Лермонтов и Кольцов. Позднее я перешел к Пушкину". А на вопрос редакции одного журнала "Как вы теперь воспринимаете Пушкина?" ответил: "Пушкин - самый любимый мой поэт".

В "Повести о моей жизни" Всеволод Рождественский вспомнил, как летом 1923 года хмельной Есенин заставил заснять его, Есенина, на памятнике Пушкину в Детском Селе. Поэт сел с Пушкиным рядом на скамейку, обнял его за плечо и сказал: "Снимай меня с Сашей. Мы - друзья".

В 1924 году в связи со 125-летием со дня рождения Пушкина Есенин пишет стихотворение "Пушкину", в котором выражает заветную мечту, чтоб и его "степное пенье сумело бронзой прозвенеть".

В стихотворении "На Кавказе" Есенин, полный *"дум о них, ушедших и великих"* (о Пушкине, Лермонтове, Грибоедове), цитирует пушкинские строки:

*Здесь Пушкин в чувственном огне
Слагал душой своей опальной:
"Не пой, красавица, при мне
Ты песен Грузии печальной".*

Над гробом Есенина звучали стихи Пушкина, а когда траурная процессия подошла к пушкинскому памятнику на Тверском бульваре, гроб с телом Есенина трижды обносят вокруг памятника Пушкину.

Говорят, последними словами Пушкина были: "Не понимаю..." Чего? Смысла жизни? Скорее - смерти. Другие утверждают, что последние, прощальные слова поэта были обращены к книгам (поэт умер в своем кабинете): "Прощайте, друзья..." Здесь все поэту было понятно.

Об А.С. Пушкине можно говорить много, ведь его произведения можно перечитывать много раз. И каждый раз в них находишь что-то интересное.

Умер А.С. Пушкин в 1837 году, но память о нем живет в наших сердцах и его произведениях.

«Бессмертие Пушкина в том, — писал П. Антокольский, — что его голос никогда не переставал звучать в русской поэзии, во всей русской культуре. Если он и изменялся как-нибудь, то, в противоположность очень многим, только в сторону *полной узнаваемости*»